
Аварис.

Одна только добытая Джоном информация, которую я показал Карлусу, могла вызвать общественный резонанс и привести к войне. Войне на уничтожение. Кровопролитной, жестокой и беспощадной бойне, как среди волшебников, так и среди маглов.

В мире, где существуют маглы и волшебники, возможность превращать обычных людей в магов, пускай и несколько ущербных, может повлиять на политическую обстановку. Мир моментально сойдет с ума. Магия — слишком мощный инструмент, чтобы давать его всем людям.

Уверен, что те, кто руководит фанатиками, также осознают последствия, к которым может привести обнародование этой информации. Если бы стал раскрыт секрет того, что возможно стать магом, не имея до этого способностей, это привело бы к ожесточенной борьбе за получение знаний и силы.

Возможно, некоторые идиоты подумают, что тогда все станут равны, и не будет необходимости в статуте. Но такие люди не способны заглянуть чуть дальше — на последствия. Наверняка найдутся недовольные тем, что чистокровные хранят свои знания и не собираются ими делиться, и это привело бы к новому конфликту, который сотрет с лица земли чистокровные семьи.

Далее правители новоявленных волшебников, узнав о наличии магического мира, захотят прибрать его к рукам. Результат же будет плачевным.

Короче говоря, информация о возможности стать магом — это мощный инструмент, который может вызвать серьезные последствия, если она оказывается в неправильных руках. Она может стать источником власти, но также, если не управлять ею правильно, она может стать причиной катастрофы.

«И, судя по тому, что я не вижу под окнами разъяренной толпы», — подумал я, отходя от окна кабинета. — «Тем, кто руководит этой организацией фанатиков, такой исход явно не нужен».

— Вопрос только — «почему»? — уже вслух произнес я, усаживаясь за свой рабочий стол.

В этот момент послышался звук открываемой двери и в проеме показалась голова Карлуса.

— Уже сам с собой разговариваешь? — решил пошутить он, проходя в кабинет.

— Просто иногда так хочется поговорить с умным человеком, — с наигранной тоской ответил я, — Я же не виноват, что я единственный умный человек в этом кабинете.

Старик посмотрел на меня с постной миной на лице.

— Ха-ха, умник, — вяло проговорил он, чем вызвал у меня улыбку.

Невинное подначивание друг друга помогло мне ненадолго отвлечься, но вскоре тяжелые мысли вновь заполнили мое сознание. Я с тоской посмотрел на заваленный бумагами стол, собираясь вновь с головой окунуться в работу, жалея, что не могу сейчас позволить себе уйти и забыться в каком-нибудь сражении.

Подняв голову и взглянув на Карлуса, заметил, что он находился в ненамного лучшем состоянии. Полопавшиеся капилляры в глазах и синяки из-за плохого сна. В последний раз я его таким видел, когда умер отец.

— Что сказал Сметвик? — устало спросил я, приготовившись услышать ответ, который может мне не понравиться.

— Сказал, что он здесь бессилен, — с какой-то вялой злобой ответил дедушка, — «Смерть — это не то, что можно вылечить», — вот, что он сказал.

— И не то, что можно победить, — продолжил я за него фразу.

Ненадолго в кабинете повисла гнетущая тишина. Старик с досадой сжимал кулаки.

— Сколько? — задал я очередной вопрос, который волновал меня последние полгода.

Карлус устало посмотрел на меня, но быстро отвернулся, не в силах смотреть мне в глаза. Словно это он был виноват в том, что происходит.

— Год, — тихо ответил он, — Если повезет — два.

— Хорошо, — неопределенно произнес я.

Немного помолчав, я притянул к себе свиток, на котором был указан заказ на изготовление комплекса артефактов, и протянул его старику.

— У тебя два дня, — сказал я дедушке вслед, когда он, забрав свиток, понятливо поспешил удалиться.

Этот заказ не был столь важен и срочен, как я пытался показать. Он был лишь поводом побыстрее спровадить гостя, чтобы остаться наедине со своими мыслями. И Карлус это прекрасно понимал.

Стоило двери захлопнуться за его спиной, как я, устало спрятав лицо в своих ладонях, погрузился в воспоминания.

Первые несколько месяцев после того, как узнал от Джона про способ превращать людей в магов, я не мог найти себе места. Хотелось как можно скорее узнать об этом методе как можно больше. Все это свелось к нескончаемой череде охот на разумную дичь, которую для меня выслеживали наемники во главе с моим другом.

Получая информацию о нахождении какой-либо группы фанатиков, я моментально срывался с места. Догоняя своих жертв, сеял смерть и разрушение. Пленные, из числа тех, кому не посчастливилось умереть, отправлялись на допрос к Муру.

Постепенно я начал успокаиваться. Этому способствовал тот факт, что изо дня в день у меня начинала складываться картина о том, каким образом удастся превращать людей в магов Света. И именно тогда я понял, с какими безумцами мы столкнулись. Все начало вставать на свои места.

Моя не успевшая до конца оформиться мысль о том, что маглам можно скормить сердце магического животного, стала сродни попаданию пальцем в небо. У меня не было прямых доказательств, но разрозненные воспоминания разных фанатиков говорили сами за себя. У одного в сознании мелькали картины, как к его губам подносят кубок с красной жидкостью. В это же время у другого были воспоминания о том, что ему приказали что-то съесть. У третьего же остались воспоминания только о боли, что сжигала изнутри.

Было страшно представить, сколько людей умерло в процессе получения новых сил, но, тем не менее, все это складывалось в единую мозаику. И только один вопрос оставался без ответа. Если моя теория была верна, то чье сердце надо съесть, чтобы получить доступ к магии Света.

Мой интерес подстегивал меня вновь отправиться на охоту. Но, как это обычно бывает, не всем планам суждено сбыться. Ситуация сложилась таким образом, что требовала практически постоянного моего присутствия дома.

Внезапно меня отвлек знакомый звук, которым сопровождался вызов по сквозному зеркалу. Встряхнув головой, отгоняя лишние мысли, я достал из ящика стола зеркало и взгляделся в него. Вместо моего отражения там красовалась знакомая физиономия друга.

— Джон, — сказал я, кивнув в знак приветствия.

Джон Мур.

С тех самых пор, как согласился на службу у своего друга, я практически забыл, что такое спокойные деньки. И хоть ко всему можно привыкнуть, иногда у меня складывалось ощущение, будто Аварис мне мстит за мое первое проваленное задание.

Не могу его винить в этом, если вспомнить, к чему в итоге привела моя оплошность. Да и, по большей части, жаловаться мне не на что. Я получил все, что хотел и что мне было обещано: знания, деньги, безопасность для мамы.

«И сила», — промелькнула мысль, когда я раздавил голыми руками голову очередного пленника, которого ко мне привели.

Дав знак подчиненным, чтобы те убрали труп, я пошел мыть руки, параллельно вспоминая события минувшей пары месяцев.

Нападение, которое совершили фанатики на моего друга и его семью, фактически подписало им смертный приговор. Полученные во время последующего допроса сведения лишь укрепили мою уверенность в этом. Зная Авариса, он не мог упустить такой возможности, как прибрать к рукам технологию превращения магла в волшебника.

И действительно, нынешнее задание сильно отличалось от прежних. В последний раз таким серьезным Авариса я видел только в начале своего пути. Интуиция подсказывала мне, что в этот раз у меня нет права на провал. Благо, сейчас мне не приходится действовать в одиночку.

— Мистер Мур, — позвал меня командир нанятых Аварисом волшебников, — Думаю, вам стоит на это взглянуть.

— Что там у тебя, Эрлинг? — спросил я мужчину лет сорока, — Вы что-то нашли?

Я взглянул на довольно опытного боевого мага, который, будучи значительно старше меня, вынужден находиться у меня в подчинении. Но, при этом, он ни разу не выказал недовольства своим положением, а когда я спросил его напрямую, то последовал простой ответ: «Так решил заказчик».

Он приглашающим жестом предложил последовать за ним и повел меня ко входу в

разгромленную его ребятами базу фанатиков.

По пути нашего следования я тут и там замечал наемников, которые оказывали друг другу первую помощь. За год, что мы охотимся на фанатиков, это был один из самых сложных налетов, но, к счастью, в этот раз удалось обойтись без потерь. Прошлый такой случай унес жизни нескольких волшебников и наградил мою физиономию вертикальным шрамом, что пересекал чудом уцелевший глаз. Было еще кое-что, что отличало это нападение от предыдущих. В отличие от прошлых раз, нам впервые удалось найти одну из их баз.

Все это заставило меня вернуться к мысли о том, какой стала моя жизнь после того, как я согласился служить Аварису. Наверное, самым верным словом для того, чтобы охарактеризовать ее, будет «непостоянство». Или «неопределенность».

Постоянные перемены, вызовы, головокружительные приключения, которые могут стоить мне жизни. Общение с разными людьми из магического сообщества, множество знакомств, дарующих новые возможности или даже знания. Именно такой стала моя жизнь: полная сюрпризов и опасностей.

К этому моменту мы с Эрлингом уже прошли внутрь базы, которая была больше похожа, скорее, на некое убежище или временное пристанище. Оно имело множество небольших комнат с минимальным, я бы даже сказал, аскетичным убранством и несколько технических помещений. Все выглядело настолько однотипно, что даже глазу было не за что зацепиться.

«Но, похоже, наемникам все же удалось что-то найти», — подумал я, когда мы зашли в очередную комнату, явно служившую чьей-то спальней.

Но в отличие от всех остальных помещений, эта «келья» выделялась большими размерами и, судя по наличию рабочего стола, возле которого ошивалась парочка ребят Эрлинга, могла играть роль рабочего кабинета.

— Докладывайте, — бросил старший маг своим подчиненным, когда мы подошли ближе.

В то время, как наемники молча переглядывались, явно решая, кому стоит начать говорить, я посмотрел на поверхность стола, по которой было раскидано большое количество бумаг. Еще недавно они явно были подшиты в несколько отдельных папок, и похоже, что именно они, а точнее их содержимое, являлись причиной нашего здесь появления.

— В одном из ящиков стола нами был обнаружен тайник, — начал говорить один из мужчин, — Внутри были обнаружены данные документы.

Не дожидаясь завершения доклада, я взял в руки бумаги и жестами дал указание продолжать. Сам я, тем временем, отключившись от шума внешнего мира, стал вчитываться в содержимое, и с каждой новой строчкой мое настроение опускалось все ниже, рискуя пробить пол.

Части бумаг явно не хватало, но даже имеющегося было достаточно, чтобы забить тревогу.

— Аварису это точно не понравится, — тихо пробормотал я, чем прервал продолжающийся доклад.

Не обращая внимания на заинтересованный взгляд командира наемников, я, как можно быстрее, достал из кармана небольшое сквозное зеркало, которое отдал мне Аварис перед отправлением на задание.

После недолго ожидания мое отражение в зеркале заменило хмурое лицо старого друга. Судя по тому, что было видно на заднем фоне, Поттер находился в своем кабинете.

— Джон, — вместо приветствия кивнул Аварис.

— Аварис, — повторил я его жест.

— Что-то случилось? — с некоторым недовольством в голосе спросил друг и господин, в одном лице, — Ты бы не стал вызывать меня по пустякам.

Еле сдержал усмешку, рвущуюся из меня, когда вспомнилось, насколько Поттер не любит, когда его отрывают от дел.

— Мы тут кое-что нашли, — начал я неопределенно.

— И? — спросил друг, подняв бровь в столь знакомом жесте.

— И думаю, тебе лучше взглянуть на это лично.

После этой фразы повисло недолгое молчание, во время которого Аварис внимательно вглядывался в мое лицо.

— Порт-ключ, который я тебе дал, — начал говорить он, наконец что-то для себя решив, — Он все еще при тебе?

— Само собой, — кивнув, ответил я.

— Отлично.

В этот же миг связь прервалась для того, чтобы через пару мгновений я вновь услышал голос друга уже неподалеку.

— Что тут у вас? — сказал Поттер, привлекая к себе внимание.

Повернув голову в сторону источника звука, увидел Авариса, стоящего в самом темном углу комнаты, окутанного тенями. Они, словно вода, плавно стекали с него, пока тот подходил к столу.

Стоит отдать должное наемникам: они сдержали свой порыв схватиться за палочки, хоть и были несколько напряжены и выглядели удивленными такой демонстрацией силы.

— Взгляни, — сказал я, протягивая другу документы.

Он молча взял бумаги и погрузился в чтение. И, как я уже предполагал, прочитанное не нравилось Аварису.

Каждое прочитанное слово заставляло друга хмуриться все сильнее. Учитывая содержимое бумаг, я с трудом мог представить букет эмоций, бурлящий в сознании обычно сдержанного Поттера.

В какой-то миг была пройдена точка невозврата, отчего в помещении стало значительно темнее. Тени в углах комнаты сгустились до такой степени, что стали казаться провалами в бездну. Магия, бурлящая в воздухе, казалось, сдавливала сердце и мешала вдохнуть полной грудью. На краю сознания все отчетливее слышался шепот. Рычащие и гортанные звуки, вперемешку с шипением сотен змей, складывались в слова, которые не могли принадлежать ни одному человеческому языку. Смысл этих слов, словно гвозди, вбивался в подсознание, где повторялся из раза в раз: «Убей... уничтожь... разорви...»

Чтобы не потерять сознание и не упасть, пришлось с силой вцепиться в столешницу, от чего раздался треск сминаемого моими руками дерева. Краем глаза заметил, как более молодые наемники рухнули на пол, где, свернувшись в позу эмбриона, закрыли уши руками в надежде, что разъедающий сознание шепот прекратится. Эрлинг, в свою очередь, так же, как и я, оперся о стол. Было заметно, с каким трудом ему удастся остаться на ногах.

— Ав... Аварис, — с трудом выдавил я из себя, стараясь достучаться до друга, который был причиной этого чудовищного выброса магии.

В следующий миг на меня посмотрели голубые глаза, светящиеся жутким потусторонним светом. Казалось, что этим взглядом можно заморозить не одно море. В нем практически не было ничего человеческого, лишь незамутненная ярость.

Не знаю, как долго Аварис смотрел на меня, но мне этот промежуток времени показался вечностью. В какой-то момент друг прикрыл глаза и сделал глубокий вдох. Окружающая нас магия стала постепенно развеиваться, а в помещении стало заметно светлее. Вернулась возможность нормально дышать, отчего я в тот же момент сделал судорожный вдох, пытаюсь наполнить легкие воздухом.

Пока я вместе с наемниками приходил в себя, Аварису удалось окончательно обуздать свои эмоции.

— Какая ирония: был хозяином, а стал рабом, — оскалившись, проговорил он, — Стоит поблагодарить наших «друзей» за такую возможность убить эту тварь во второй раз.

С этими словами он кинул на стол бумаги, в заголовке которых можно было прочесть: «Проект «Возрождение». Объект: Том Марволо Реддл».

*Джон Мур

<http://tl.rulate.ru/book/56603/2951526>